

*Виктор Иванович Гуцин,
кандидат исторических наук,
директор Балтийского центра исторических и
социально-политических исследований,
Рига, Латвия, e-mail: viktor.gushchin@gmail.com*

Русский язык на территории Латвии после 1991 г.

Из истории языковой ситуации на территории Латвии

Языковая ситуация на территории Лифляндии, Курляндии и Латгалии, которая лишь после Первой мировой войны приобрела статус независимого Латвийского государства, никогда не была моноязычной и уж тем более никогда не была только латышскоязычной. С XIII века в управлении здесь доминировал немецкий язык, затем, после прекращения существования Ливонии в XVI веке, в разных краях доминировали немецкий, шведский и польский языки.

Начиная с VI-XIII веков, на приграничной с Русью территории, а также в Риге используется и язык древних россов, который с XVIII века, после включения в состав Российской империи Лифляндии и Курляндии, получает дальнейшее распространение. Однако до середины – второй половины XIX века языком управления и делопроизводства, т.е. фактически государственным, на территории Лифляндии и Курляндии продолжает оставаться немецкий язык.

К XVI веку относится создание первых письменных текстов на латышском языке. Это были лютеранские литургические книги, привезенные из Любека в 1525 году, католические катехизисы 1585-1586 годов, изданные в Вильно, и другие. (1)

Формирование латышского литературного языка относится лишь к середине – второй половине XIX века. На основе латышского литературного языка постепенно формируется латышская нация.

К концу XIX века Российская империя стала укреплять позиции русского языка в остзейских провинциях, постепенно вытесняя немецкий. Причем делала это в том числе и за счет поддержки латышского языка. 5 января 1822 года в Митаве (совр. Елгава) вышел первый

номер "*Latviešu Avīzes*" — первой газеты на латышском языке. Выходила до 27 апреля 1915 года. В Петербурге в 1862-1865 годах выходила газета «*Peterburgas Avīzes*». По инициативе Кришьяна Валдемара были созданы мореходные школы с латышским языком обучения. Получил развитие латышский театр. Издавались книги на латышском языке.

Как отмечает старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН кандидат исторических наук Светлана Рыжакова, «начиная с 1860-х гг., и особенно позднее, в 1870-1880-е гг., в Прибалтийском крае мы видим одновременное усиление всех тенденций: политики русификации, отстаивания привилегированной позиции местного немецкого управления и языка, и на фоне этой борьбы – рост национального самосознания и языковой культуры балтийских народов». (2)

Сходной была языковая ситуация в Лифляндии, Курляндии и Латгалии и ко времени формирования независимого Латвийского государства в 1918 - 1920 гг. Но к этому времени в результате миграции больших масс населения в годы Первой мировой войны существенно изменился национальный состав населения в краях, составивших территорию нового государства. О политическом доминировании русского или немецкого языка речь больше не шла. Достаточно остро стоял лишь вопрос о статусе латгальского языка. Ради сохранения и развития своего языка некоторые латгальские политические деятели предлагали предоставить Латгале статус территориальной политической автономии. До этого дело не дошло, но школы с латгальским языком обучения до середины 1930-х годов существовали.

Характерной особенностью этого периода, как отмечает С.Рыжакова, была апология латышского языка. Латышский язык стал национальным символом и в определенной мере – святыней. Тем не менее до 1934 года языковая ситуация была достаточно либеральной. В Сейме (парламенте) можно было выступать не только на латышском, но и на русском, латгальском или немецком языке. После государственного переворота 15 мая 1934 года и установления авторитарного и этнократического режима К. Ульманиса положение изменилось. В 1935 году был принят закон о латышском языке как государственном. В Сейме теперь можно было выступать только на латышском языке. Он также стал единственным языком делопроизводства. Но и после 1934 года в Риге, например, как вспоминает выпускница частной русской гимназии Лишиной Ираида Горшкова, обыватели свободно говорили на трех языках: русском, латышском и немецком. (3)

Несмотря на сокращение, продолжала действовать и сеть национальных школ, в которых обучение велось на русском, немецком, польском, еврейском, литовском или

белорусском языках. Латышский язык учащиеся школ нацменьшинств изучали в объеме латышской школы, а все остальные предметы были на родном языке.

Преимущественно латгальско- и русскоязычной была языковая ситуация и в Латгале. О государственном латышском языке здесь вспоминали лишь во время визитов президента или правительственных чиновников.

В 1940 году языковая ситуация в Латвии в очередной раз стала меняться в пользу большего употребления русского языка, а с 1941 по 1945 год – в пользу большего употребления немецкого языка.

18 августа 1941 года немецкий язык был объявлен официальным во всех государственных учреждениях Латвии. Одновременно, как отмечает историк Борис Равдин, после 1941 года возросло количество русских школ. «Немцы не хотели создавать школы на русском языке, но пришлось. Поэтому образование большей частью было на латышском языке, но много было школ на русском языке. В основном они были четырехклассные, хотя были и семиклассные, и были четыре гимназии». (4)

После 1945 года иерархия языков в республике в очередной раз поменялась. В 1960-1980-е гг. русский язык постепенно становится самым распространенным, в первую очередь благодаря его фактическому доминированию в политическом и административном управлении, а также восстановлению и развитию полноценной системы образования на русском языке. Намного больше внимания, чем прежде, изучению русского языка и русской литературы уделялось теперь и в школах с латышским языком обучения. Ученые-филологи Борис Инфантьев и Эдите Бейкмане провели радикальную реорганизацию преподавания русского языка и литературы в латышских школах. Новая методика базировалась на общепризнанной близости обоих языков (3600 исторически общих лексических корней, сходная система склонений, префиксации и суффиксации, единство синтаксиса), что в сочетании с формированием билингвальной (двуязычной) среды обеспечивало возможность освоения русского языка. Новая система обучения русскому языку и литературе в латышских школах оказалась весьма результативной. Недаром профессора Б.Ф.Инфантьева, автора многочисленных школьных учебников и вузовских пособий, называют сегодня «катализатором двуязычия» и «главным русификатором». (5)

В результате русский язык постепенно возвращает себе позиции, утраченные после 1918 года, и становится фактически первым по использованию. Латышский язык, особенно в сфере управления и промышленности, используется меньше русского. При этом оба языка являются самодостаточными, т.е. знания одного из этих языков нередко было достаточно для

того, чтобы жить и работать в Латвии. Однако самодостаточность латышского языка оказывалась меньше, чем русского языка, поскольку имелся целый ряд сфер деятельности (управление и промышленное производство), где знания одного латышского языка было уже недостаточно.

Как отмечается в материалах, подготовленных Центром государственного языка в 2002 году, в советский период «в условиях реального двуязычия латышский язык мог полноценно функционировать только в культуре, семье и частично образовании». (6)

Несмотря на то, что в 1959 году Президиум Верховного Совета СССР принял решение о статусе латышского языка как государственного, в жизнь это решение претворено не было. (7)

«Тем не менее, нельзя сказать, – подчеркивает С. Рыжакова, – что латышский язык был уничтожен. Продолжали развиваться латышская поэзия, литература и публицистика, высокого уровня достигло искусство театра, кино, хоровая культура. Значительными событиями в истории развития художественного слова были Дни поэзии и Праздники песни». (8)

Продолжали работать комиссии по языку, занимавшиеся стандартизацией языковых норм, разработкой и унификацией терминологии и другими вопросами латышского языка. В советский период продолжали работать многие выдающиеся латышские филологи.

Все это дало возможность в 1970-е годы языковеду латышской эмиграции Велте Руке-Дравине отметить: «В результате более чем 400-летнего процесса развития латышский литературный язык превратился в современный многогранный язык культуры». (9)

Однако другие латышские ученые-эмигранты, идеализирующие опыт языковой политики этнократического режима Карлиса Ульманиса, говорили о произошедшей с латышским языком после 1945 года катастрофе. Особенно категоричен в этом отношении был Айварс Рунгис. Алармистский вывод о произошедшей с латышским языком катастрофе поддержали и некоторые местные лингвисты. Так, Расма Грисле отмечает, что «за последние полвека наш язык доведен до катастрофического состояния... Испорченное правописание вредит качеству языка и неощутимо ведет к уничтожению родного языка, а вместе с языком исчезает и народ...». (10)

Алармистский подход к оценке состояния и перспективам развития латышского языка получил широкое распространение в период Третьей Атмоды (1988–1991). В целях этнической мобилизации латышей идеологи Народного фронта с подачи радикальной части западной латышской эмиграции активно эксплуатировали страхи относительно будущего

латышского языка и выживания латышского народа. В рамках этой алармистской стратегии русские, а если брать шире, то и все нелатыши, были объявлены главным препятствием на пути спасения латышского языка и латышей от полного исчезновения, а затем, когда СССР перестал существовать, – на пути строительства моноэтнического латышского государства по образцу и подобию той Латвии, которую пытался построить Карлис Ульманис.

Особое место алармистская оценка ситуации с латышским языком и латышской культурой заняла на состоявшемся 1 – 2 июня 1988 года расширенном пленуме Союза писателей и творческих союзов Латвийской ССР. Антонс Ранцанс и Марина Костенецкая говорили о национальном высокомерии приезжих русских, о пренебрежении к преподаванию латышского языка в школах с русским языком обучения. Критиковалась фактически доминирующая роль русского языка в Латвии.

Для подобных выводов были серьезные основания. По данным переписи населения 1989 г., в Латвии из 1 387 647 латышей (латгальская национальность переписью не выделялась и все латгальцы автоматически были записаны как латыши) 65,7% владели русским языком. В то же время из 905 515 жителей Латвии русской национальности латышским языком владели лишь 21,2%. (11)

Казалось бы, решение проблемы в том, чтобы, не разрушая школу с русским языком обучения, внедрить в ней такую методику обучения латышскому языку, которая позволяла бы выпускникам в совершенстве его осваивать. Одновременно, разумеется, следовало сохранить обучение русскому языку в латышских школах. Чтобы и латыши, и русские владели обоими языками. Однако политический курс на восстановление «латышской Латвии» постепенно сформировал другую стратегию - радикальное выдавливание русского языка из системы образования, в том числе из латышских школ, и публичного пространства.

Главным содержанием языковой политики стала борьба с русским языком, который ради оправдания этой же политики уже в начале 90-х годов получил еще и наименование «языка оккупантов».

Изменение статуса русского языка

29 сентября 1988 г. Президиум Верховного Совета Латвийской ССР принял постановление «О статусе латышского языка». Латышский язык был объявлен государственным. Предусматривались всестороннее развитие и изучение латышского языка, гарантия его применения в государственных органах, в учреждениях и на предприятиях, в

сфере образования и науки и т.д. 5 мая 1989 г. был принят закон о языках, в котором статус латышского языка как государственного был закреплён.

31 марта 1992 г. Верховный Совет ЛР принял новую редакцию закона о языках. (12) При этом, если старый закон был действительно направлен на защиту латышского языка, то в новой редакции была «заложена совершенно иная идея: **исключить возможность более или менее нормально существовать без знания латышского языка.**

Идейным обоснованием такого подхода была «этнократическая концепция государственности: Латвия – государство латышей, латыши здесь хозяева, а все остальные – чужаки, которые обязаны подлаживаться под хозяев», - писал в 1992 году в газете «СМ-сегодня» политолог Борис Цилевич. (13)

В качестве примера, подтверждающего желание государства «исключить возможность более или менее нормально существовать без знания латышского языка», отметим существование нормы, когда с 1996 по 1999 год без знания языка нельзя было получить статус безработного. (14)

В это же время создаются государственные учреждения по надзору за претворением в жизнь языковой политики. В марте 1992 г. в Латвии был создан Центр государственного языка – государственный институт, ответственный за надзор за выполнением Закона о государственном языке. При Институте латышского языка Латвийского университета были созданы Комиссия по терминологии и Консультационный центр государственного языка.

6 ноября 1998 г. статус латышского языка как государственного был зафиксирован в Конституции Латвии. В этом же году началось обсуждение новой редакции закона о языке. Предполагалось, что новый закон должен точнее и строже регламентировать использование латышского языка в структурах государственной власти и управления, предпринимательской деятельности, образовании и публичной информации, чем принятый в 1992 г. закон. Текст закона был принят Сеймом Латвии 9 декабря 1999 года после преодоления вето, наложенного президентом на проект закона в июле 1999 года. Он был официально провозглашен президентом Вайрой Вике-Фрейбергой 21 декабря 1999 года, а в силу вступил 1 сентября 2000 года. (15)

От прежнего новый закон отличался уже по названию. Теперь это был не закон о языках, а закон о государственном языке. Статья 3.1 нового закона гласила: «В Латвийской Республике государственным языком является латышский язык». Остальные языки, кроме ливского, определялись как иностранные (статья 5). Русский язык на территории Латвии с этого времени также получил статус иностранного.

Новое языковое законодательство не только изменило статус русского языка. Оно привело к идеологическому наступлению властей на русский язык. «Первый язык всегда – латышский!» Такую перспективу для русскоговорящих жителей Латвии нарисовала президент Вайра Вике-Фрейберга в беседе с корреспондентом газеты «Вашингтон пост» 8 марта 2006 года. (16)

При таком подходе властей нет ничего удивительного в том, что в 2006 году, что называется, «от ворот поворот» получили латвийские государственные правозащитники, которые неожиданно вознамерились выступить в защиту языков нацменьшинств, предложив либерализовать действующие правила по исполнению Закона о государственном языке. По мнению Государственного бюро по правам человека, правила ограничивают возможности государственных и муниципальных учреждений предоставлять при необходимости информацию на языках нацменьшинств. При этом правозащитники сослались на Конституцию Латвии и международные конвенции, которые гарантируют нацменьшинствам право получать информацию на доступном им языке. Ответ на это совершенно «наглое», в понимании властей, предложение подготовили чиновники министерств культуры и юстиции, которые написали, что, во-первых, само расширение прав на использование языков нацменьшинств в публичной информации подрывает позиции латышского языка как единственного государственного языка в ЛР; а во-вторых, невозможно требовать от госструктур распространения публичной информации на языках всех нацменьшинств, проживающих в Латвии. Если же предоставлять информацию только на языке одной этнической группы, пусть и самой крупной по численности, то это автоматически будет являться дискриминацией других этнических групп, что недопустимо... (17)

Языковые репрессии

После 1991 г. в основе языковой политики Латвийского государства лежит репрессивный подход. Главное – не прививать любовь к латышскому языку, а наказывать за его незнание и, следовательно, использовать язык в качестве инструмента политики репрессий и обеспечения латышам конкурентных преимуществ на рынке труда. Основным исполнителем этой политики выступает Языковая инспекция Центра государственного языка (ЦГЯ). (18)

Директором ЦГЯ с 1992 по 2002 гг. была Дзинтра Хирша, соавтор и разработчик всех языковых законов Второй Латвийской республики. Д. Хирша родилась в 1947 году в городе

Игарке Красноярского края в семье репрессированных. В 1957 году после реабилитации вернулась в Латвию. Окончила филологический факультет Латвийского Государственного Университета, специальность - топонимика. После Дз. Хирши директором ЦГЯ стал Агрис Тимушка (2002—2009), а с 30 сентября 2009 г. ЦГЯ возглавляет врач Марис Балтиньш. (19)

С 1 января 2000 г. по 31 декабря 2015 г. Центром государственного языка были оштрафованы 11 183 работников и руководителей предприятий. В том числе: в 2000 - 2004 гг. - 2028 (или в среднем 406 человек в год), в 2005 - 2009 гг. - 3632 (или в среднем 726 человек в год), в 2010 - 2014 гг. - 4815 (или в среднем 963 человека в год), в 2015 г. - 708 человек. (20)

В 2000 - 2014 гг. наиболее активно налагались штрафы в следующих случаях: за неиспользование государственного языка в афишах и объявлениях - 500, за неиспользование действующих норм государственного языка в публичной информации - 344; за отсутствие полной и точной информации на государственном языке в маркировке, инструкции для пользования, гарантийном талоне или техническом паспорте при реализации товаров в торговой сети - 2466. Самое большое количество работников (6756 человек) было оштрафовано за неиспользование латышского языка на рабочем месте в объеме, который необходим для выполнения служебных обязанностей. (21)

В 2015 г. наложено штрафов за нарушения языкового законодательства на общую сумму 21150 евро, составлен 5781 акт проверки (на 951 больше, чем в 2014 году), выявлено 479 случаев недостаточного использования латышского языка при выполнении профессиональных и рабочих обязанностей (из них 14 повторных), 156 случаев недостаточного использования латышского языка при маркировке товаров и составлении инструкций, 29 случаев нарушений оформления вывесок, надписей, плакатов, афиш и объявлений. (22)

В ноябре 2012 г. Языковая инспекция ЦГЯ (VVC) отчитала руководство Госполиции за распространение информативных буклетов на русском языке. По мнению Языковой инспекции, такими действиями полиция нарушает закон о Госязыке, который предусматривает коммуникацию государственных органов с населением только на одном языке - на латышском. (23)

В феврале 2013 г. Центр госязыка запретил Бюро по предотвращению и борьбе с коррупцией (KNAB) распространять в публичных местах двуязычные плакаты против взяточничества в медицинской системе. Как написала газета Diena, такое решение Центр государственного языка принял в связи с тем, что текст на плакатах напечатан как на латышском, так и на русском языках. (24)

В июле 2013 г. по итогам проверки государственной языковой инспекцией Трамвайного предприятия г. Даугавпилса был вынесен вердикт, что Трамвайное предприятие не имеет права использовать русский язык для предоставления информации, касающейся работы предприятия, поскольку является структурой самоуправления. После этого из трамваев и билетных касс была убрана информация на русском языке. И это при том, что русских в Даугавпилсе около 60 процентов, латышей - 13 процентов, остальные - поляки, белорусы, украинцы, литовцы, евреи. (25)

В ноябре 2013 г. ЦГЯ запретил Министерству финансов ЛР Министерство финансов Латвийской Республики донести до русских жителей страны информацию, касающуюся предстоящего с 1 января 2014 года перехода Латвии на европейскую валюту. Как сообщил Первый Балтийский телевизионный канал (ПБК), в языковом ведомстве посчитали, что рассылка госучреждениями корреспонденции на русском языке противоречит законодательству. Решение о запрете было принято уже после того, как по заказу Минфина ЛР было отпечатано 200 тысяч русскоязычных экземпляров специальной газеты «Евро. Латвия растет». Между тем, во время перехода на евро в соседней с Латвией Эстонии никаких языковых ограничений не вводилось. Информация о новой валюте рассылалась не только на русском, но и на финском языке. (26)

В своей деятельности, направленной якобы на защиту и укрепление латышского языка в повседневной жизни, Центр государственного языка в 2013 году выступил даже против того, чтобы латвийские женщины сохраняли свое здоровье.

Латвийское государство до 2014 года каждый год тратило около 800 тысяч латов, чтобы организовать для женщин бесплатные проверки рака шейки матки и рака груди. Национальная служба здоровья (НСЗ) рассылала письма с приглашением посетить врача. В 2009 году, когда стартовала программа, НСЗ просила разрешения обратиться к женщинам на двух языках. Но получила отказ.

В 2012 году письма Национальной службы здоровья получили свыше двухсот тысяч женщин. Правда, откликнулась на призыв только каждая третья. Возможно, по той причине, что приглашения опять рассылались только на латышском языке. В 2013 году служба собиралась разослать приглашения и на русском языке. «Эти письма должны быть понятны любому адресату, чтобы человек узнал, какие условия проверки и что ему нужно делать», - говорила тогда пресс-секретарь НСЗ Лаура Лапиня. Но Центр государственного языка запретил пойти навстречу русскоязычным женщинам. В результате письма на русском языке так и не были отправлены адресатам.

Этим решением Центр госязыка убил пять женщин, подсчитал докторант Университетского колледжа Лондона Борис Гинзбург. По мнению экономиста, именно столько женщин, до которых не дошла информация на русском, могут болеть раком.

21 октября 2013 года на решение Центра госязыка были отправлены жалобы латвийскому омбудсмену и в представительство Европейской комиссии. Их автором стала исследователь Латвийского университета Ольга Процевска. Она указывала, что своим решением Центр госязыка нарушил, во-первых, 91-ю статью конституции - права человека осуществляются без какой-либо дискриминации, во-вторых, директиву Евросовета 2000/43 - медицинское обслуживание осуществляется по принципу равного отношения, вне зависимости от принадлежности к какой-либо расе или этносу, и, в-третьих, Европейскую социальную хартию, которая требует всеми силами уменьшить причины ухудшения здоровья населения. (27)

Но и эти жалобы никак не повлияли на деятельность Языковой инспекции Центра государственного языка. В январе 2015 года Языковая инспекция ЦГЯ продолжила свое наступление на позиции русского языка в Латвии, обратившись ко всем работникам Латвии с призывом говорить на рабочем месте только по-латышски. По мнению Языковой инспекции, закон о государственном языке не распространяется на использование языка в неофициальном общении жителей Латвии, но если общение работников между собой слышат и другие люди - пассажиры общественного транспорта, посетители офисов и учреждений, покупатели в магазинах, - то такое общение нельзя считать неофициальным. "Поэтому недопустимо, чтобы работники, выполняя служебные и профессиональные обязанности, общались между собой на иностранном языке", — заявил руководитель Языковой инспекции ЦГЯ А.Курситис. (28)

Инициатива ЦГЯ вызвала резкую реакцию со стороны МИД России, а российские СМИ даже обозвали Центр государственного языка "языковым гестапо". (29)

В последние годы деятельность Центра государственного языка заметно активизировалась. Создан институт добровольных помощников языковых инспекторов. (30) Решением суда введен запрет для официальных лиц на общение в социальных сетях на русском языке. За распространение информации на русском языке в социальной сети Facebook на мэра Риги Нила Ушакова наложен штраф. (31)

В январе 2017 г. Центр государственного языка оштрафовал предприятие «Латвияс дзелзцельш» за нарушения государственного закона о языке: на табло елгавской

железнодорожной станции была размещена информация не только на латышском, но и на русском, и английском языках. (32)

В августе 2017 г. некто Эрик Далиба обратился в ЦГЯ с жалобой на то, что композитор Раймонд Паулс на мероприятиях по случаю 840-летия приграничного с Россией города Лудзы, жители которого преимущественно говорят на русском языке, публично выступал на русском языке. (33)

Деятельность ЦГЯ ЛР ничем не отличается от деятельности такой же структуры в Эстонии. По мнению генерального секретаря международной правозащитной организации «Amnesty International» Ирене Хан, языковая «инспекция (Эстонии - В.Г.) является репрессивным и карательным органом, который препятствует распространению прав человека на всех жителей Эстонии». (34) Этот вывод в полном объеме применим и к деятельности Языковой инспекции Центра государственного языка Латвии.

Курс на ликвидацию образования на русском языке.

Закрепление за русским языком статуса иностранного и проведение политики репрессий в отношении носителей русского языка - такими были первые шаги в политике, направленной на выдавливание из страны русскоязычного населения и строительство т.н. "латышской Латвии", без национальных меньшинств. Следующий шаг - постепенное сворачивание существующих возможностей получения основного и среднего образования на русском языке вплоть до полной ликвидации общеобразовательной школы с русским языком обучения (финансируемое государством высшее образование на русском языке было ликвидировано уже в 1990-е гг.).

Историк Татьяна Фейгмане, специалист по истории национальных меньшинств довоенной Латвии, указывает, что документированная история светского русского образования в Латвии имеет более чем двухвековую историю. (35)

Указ об открытии в Риге первой школы с русским языком обучения императрица Екатерина II подписала 3 ноября 1788 года. В 1789 году 7 февраля (20 февраля по новому стилю) школа была открыта. (36)

Конец XIX века и начало XX века – это период расцвета русского образования в Лифляндии и Курляндии. Но это вовсе не означает, что нельзя было получить образование на других языках. Немецкий язык по-прежнему сохранял свое влияние в системе школьного

образования, а в открытой в 1864 году Кришьянисом Валдемарсом в небольшом городке Айнажи первой мореходной школе учебный процесс осуществлялся на латышском и эстонском языках. (37)

В период немецкой оккупации Курляндии и Лифляндии в 1915-1918 гг. преподавание на русском языке в Курляндии было запрещено.

После образования независимого Латвийского государства политическая ситуация внутри страны некоторое время благоприятствовала сохранению образования на русском языке.

8 декабря 1919 года Народный Совет Латвии принял Закон об устройстве школ национальных меньшинств. Этот закон предусматривал право национальных меньшинств получать образование, включая среднее, на родном языке. Фактически этот закон предоставлял национальным меньшинствам право на школьную автономию. В начале 1920 года при Министерстве образования Латвии были образованы русский, польский, немецкий, белорусский и еврейский национальные отделы, которые ведали вопросами школьного образования своего национального меньшинства. (38)

Как отмечает историк О. Пухляк, к концу 1919/1920 учебного года в Латвии работали 127 русских основных школ (11 842 учащихся и 362 учителя). Кроме того, работали 12 средних школ (172 учителя и 1214 учащихся). В 1929/1930 учебном году в Латвии работали 231 основная школа (19 672 учащихся и 886 учителей). Средние школы были в Риге (5), в Латгале (5) и в Лиепае (1).

На русском языке можно было получить и высшее образование. 22 сентября 1921 года на основании устава, зарегистрированного советом Русского отдела Министерства образования Латвии, были учреждены Русские университетские курсы – высшее учебное заведение с обучением на русском языке. Финансирование деятельности Русских университетских курсов осуществлялось из бюджета государства. (39)

После государственного переворота 15 мая 1934 года положение национальных меньшинств резко ухудшилось. Одним из первых решений К.Ульманиса стала ликвидация школьной автономии. Уже в июне 1934 года был принят новый закон о народном образовании, который, правда, предполагал существование среднего образования в том числе и на языках национальных меньшинств. Но права национальных меньшинств при этом отдельно уже не оговаривались. В реальной жизни после установления авторитарного режима происходит резкое сокращение школ с русским языком обучения. Свою роль здесь сыграла инструкция о распределении учащихся по национальностям. Отныне русские могли

учиться только в русской школе, евреи – в еврейской и т.д. Дети из смешанных семей, в которых хотя бы один из родителей был латышом, должны были учиться в латышской школе.

К концу 1930-х годов в Латвии остались только две русские правительственные гимназии: одна - в Риге и одна - в Резекне. Кроме этого, существовало небольшое отделение с русским языком обучения при Даугавпилсской 2-й городской гимназии.

После повторного обретения независимости в 1991 году Латвийское государство реанимировало политику в сфере образования, которая претворялась в жизнь с 1934-го по 1940 год.

29 октября 1998 года Сейм Латвийской Республики принял новый закон «Об образовании» (основной закон), который вступил в силу с 1 июня 1999 года. Новый закон определял перевод системы школьного образования на программный принцип, а также предоставлял возможность бывшим школам с русским языком обучения разрабатывать и реализовывать собственные программы образования национальных меньшинств. Наряду с этими прогрессивными статьями в закон были включены статьи, реализация которых предусматривала ликвидацию общего среднего, среднего профессионального и высшего образования на русском языке и тем самым лишала русскую лингвистическую группу (около 640 тысяч человек - 33,4% учащихся государственных общеобразовательных школ) права на получение полноценного образования на родном языке.

Так, в первой части пункта 9 нового закона об образовании говорилось, что с 1 сентября 1999 года образование во всех государственных высших учебных заведениях должно осуществляться только на государственном языке, а в третьей части пункта 9 говорилось, что с 1 сентября 2004 года в государственных и самоуправленческих средних школах (10-12 классы), а также профессиональных учебных заведениях обучение осуществляется только на государственном языке.

В первой части 2-го пункта статьи 9-й определялось, что получение образования на других языках возможно только в частных учебных заведениях. При этом финансирование этих учебных заведений из государственного бюджета и бюджета самоуправлений допускается лишь в тех случаях, если эти учебные заведения реализуют аккредитованные программы образования на государственном языке (статья 59, пункт 2).

Во второй части 2-го пункта статьи 9-й определялось, что получение образования на других языках возможно в государственных и учебных заведениях самоуправлений, которые реализуют программы образования национальных меньшинств. Но министерство

образования и науки указывает в этих программах предметы, которые изучаются на государственном языке.

На момент принятия закона в Латвии работали польские, еврейские, украинская, белорусская и другие школы национальных меньшинств, но количество учащихся в них составляло всего 0,4% от общей их численности.

Кроме того, 6 пункт статьи 9-й говорил о том, что повышение квалификации и переквалификация, которые финансируются из государственного и бюджета самоуправлений, также осуществляются только на государственном языке. А 4-й пункт статьи 9-й гласил, что экзамены для получения профессиональной квалификации сдаются на государственном языке.

Закон ограничивал и право выпускников школ национальных меньшинств получить высшее образование и научную квалификацию на родном языке - 5-й пункт статьи 9-й определял, что для получения академических (бакалавр, магистр) и научной (доктор) степеней необходимо подготовить и защитить научную работу на государственном языке. (40)

Таким образом, новый закон об образовании предусматривал полную ликвидацию среднего, профессионального и высшего образования на русском языке - языке крупнейшей в Латвии лингвистической группы национальных меньшинств.

Одновременно с принятием закона об образовании министерством образования и науки были разработаны образцы 4 программ образования национальных меньшинств, в соответствии с которыми бывшие школы с русским языком обучения должны были организовать учебный процесс. При этом преследовалась цель создать условия, когда к окончанию основной школы (т.е. девятого класса) все или большая часть предметов преподавалась бы на государственном языке.

В июне 1999 года МОН потребовал, чтобы основные школы выбрали и уже с 1 сентября 1999 года начали осуществлять обучение русскоязычных школьников по одной из предлагаемых программ билингвального образования. Общественное обсуждение этих программ не проводилось. В результате директора основных школ были вынуждены принимать решение в спешке и не понимая в полной мере различия между программами.

1-я модель билингвального образования предусматривала, что в 1-м классе - 25%-50%, во 2-3-х классах - 50%-80%, 4-м классе - 100% (за исключением родного языка и литературы), в 5-м классе -50%, в 6-м классе - 70%-80%, в 7-9-м классах - 100% объема содержания предметов изучается на латышском языке.

2-я модель предусматривала, что в 1-2-х классах 50%-95% интегрированного содержания изучается на латышском языке, в 3-6-х классах - 50%-75%, в 7-9 классах - 40%-60% (география, история, введение в экономику, обществознание, учение о здоровье, и все предметы, которые изучались на латышском языке в начальной школе). На русском языке изучаются лишь родной язык и культура, музыка, иностранный язык, математика, физика, химия, биология, информатика.

3-я модель устанавливала, что, начиная с первого класса, постепенно увеличивается количество предметов, которые изучаются на латышском языке. Никакого билингвального образования при этом не предусматривалось, и к окончанию основной школы большая часть предметов должна изучаться на латышском языке.

4-я модель предусматривала, что в 1-3-х классах учащиеся осваивают все предметы на родном языке, за исключением латышского языка. В 4-6-х классах предоставляется выбор 40%-60% содержания предметов, изучаемых на латышском языке. В 7-9-х классах география, история, обществознание, визуальное искусство, домоводство и спорт изучаются на латышском языке, а иностранный язык, математика, биология, физика, химия, музыка, информатика - билингвально. (41)

По сути, все четыре программы образования национальных меньшинств были призваны обеспечить постепенную ликвидацию в Латвии системы основного образования на русском языке.

В результате массовых протестов русскоязычного населения против ликвидации школы с русским языком обучения, проходивших в Латвии в 2000 - 2005 гг., правящая националистическая элита временно согласилась с внедрением в учебный процесс русской школы языковой пропорции 60/40, где 60 процентов - это преподавание предметов на латышском языке или билингвально, а 40 процентов - это преподавание предметов на языках национальных меньшинств, в т.ч. на русском.

Новый виток ужесточения языкового законодательства пришёлся на период после проведения 18 февраля 2012 года референдума по вопросу придания русскому языку статуса второго государственного. В 2012 - 2017 гг. парламент Латвии и Кабинет министров ЛР принимают решения, направленные на постепенную подготовку к окончательной ликвидации школы, в которой частично ещё сохраняется обучение на русском языке.

Первое решение касалось изменения требований к знанию латышского языка для русских школьников. Если до 2011 года русские школьники сдавали государственный экзамен по латышскому языку как иностранному, то с 2012 года они должны сдавать его уже

как родной. Как следствие, резко ухудшились общие итоги этого экзамена для учеников русских школ. Если в 2009-2011 годах, когда русские школьники сдавали латышский как иностранный, доля получивших высшие оценки А или В была 32%, тогда как среди латышей, для которых этот язык был родным, средний удельный вес отличников за три года составлял 41%., то в 2017 году высшие оценки по латышскому смогли получить лишь 9% русских школьников, тогда как среди латышей их добились 47% учеников. (42)

Другие решения были направлены как на дальнейшую латышизацию школ национальных меньшинств, так и на ужесточение идеологического и политического контроля за поведением администрации и учителей бывших русских школ, с тем чтобы не допустить повторения массовых протестов против языковой политики государства, охвативших страну в 2000 - 2005 гг.

18 июня 2015 г. парламент Латвии принял поправку к Закону «Об образовании», которая определяет, что «работать педагогом имеет право только человек, который лоялен Латвийской Республике и ее Конституции». При этом понятие «лояльность» в латвийском законодательстве нигде не определено, что открывает широкие возможности для преследования инакомыслия. (43)

23 ноября 2016 г. латвийский сейм принял предложенные «Чёрным Карлисом» (министром образования и науки Карлисом Шадурским; своё прозвище он получил в 2004 году, когда с 7 ноября 2002 г. по 9 марта 2004 г. являлся министром образования и науки в правительстве Э. Репше и продавливал решение о ликвидации школьного образования на русском языке) поправки к закону об образовании (эти поправки получили в народе название «поправки о лояльности учителей»). Принятые поправки предусматривают возможность увольнения педагога или руководителя учебного заведения, если при обучении школьников он создает «неправильное отношение к другим, к работе, природе, культуре, обществу и стране». (44)

Наконец, **8 августа 2017 г.** Кабинет министров ЛР утвердил инициированные тем же К. Шадурским изменения правил КМ по проведению централизованных экзаменов за курс средней школы, в соответствии с которыми был узаконен запрет для русскоязычных школьников отвечать на экзаменах на русском языке. (45) Предложение МОН с нацменьшинствами предварительно не обсуждалось. Возражения присутствовавших на заседании Кабинета министров представителей нацменьшинств И. Пименова, Е. Кривцовой и К. Чекушина во внимание приняты не были.

Как сообщила на своей странице в Facebook депутат Юрмальской думы от партии "Согласие" Елизавета Кривцова, сначала дискуссия на заседании Кабинета министров шла вполне корректно, а когда у министров стали заканчиваться аргументы, то разговор пошел про оккупацию, нелояльность, сегрегацию, патриотизм и руку Кремля. "От улыбок не осталось и следа. В конце концов чиновники из министерства признались, что, понимая невозможность согласовать идею с представителями русских школ, они решили пойти по процедуре, исключаяющей дискуссию по существу. Такая вот забота о детях и борьба с дискриминацией. Кабинет министров поддержал Шадурскиса", — написала она. (46)

Для выпускников средних школ эти изменения вступят в силу с 2017/2018 учебного года, а для выпускников 9-х классов с 2019/2020 года.

Одновременно с дискриминационными для национальных меньшинств изменениями в законодательстве Центр государственного языка активизировал проверки в школах с частично ещё сохраняющимся русским языком обучения.

В 2014 г. Центр госязыка провел проверки в 99 школах — как в государственных, так и в частных. Были наказаны 55 учителей и 24 их помощника. Все они заплатили штраф в размере 35–280 евро и получили 3–4 месяца на то, чтобы подучить язык и пройти повторную проверку. (47)

В июне 2017 г. Центр государственного языка составил протокол на директора Лиепайской 12-й средней школы Валерия Епископосова за то, что выпускной вечер 9-х классов прошел частично на русском языке.. В. Епископосов дал обещание, что это больше не повторится. (48)

В июле 2017 г. ЦГЯ оштрафовал Даугавгривскую среднюю школу в Риге за то, что на экзамене по математике пояснения ученикам давались на русском языке. (49)

Давление на общественные организации российских соотечественников

После 2012 года были приняты решения, которые ограничивают также деятельность негосударственных организаций национальных меньшинств, включая возможность проведения ими совместных со школами мероприятий. В частности, после Школьной революции 2000 - 2005 гг. Министерство образования и науки ЛР запретило администрациям школ поддерживать контакты с общественными организациями российских соотечественников не только в учебное время, но даже (например, 9 мая) после уроков.

15 сентября 2016 г. сейм Латвии принял в первом чтении поправки к закону "Об обществах и фондах", в которых говорится, что деятельность общественной организации можно будет частично или полностью остановить, если ее деятельность создаёт угрозу для безопасности государства. (50)

21 февраля 2017 г. Кабинет министров ЛР утвердил новые требования для руководства общественных организаций, в соответствии с которыми все члены правления общественных организаций национальных меньшинств должны владеть государственным языком на высшую категорию (уровень С 1). Эти требования вступают в силу с 1 июня 2018 г. (51) Контроль за их исполнением возложен на Языковую инспекцию Центра государственного языка. Реализация этого решения может поставить под угрозу само существование общественных организаций российских соотечественников.

Позиция Латвии: образования на русском языке не должно быть вообще!

5 сентября 2017 г. Верховная Рада Украины приняла новый закон об образовании. Статья 7 этого закона гласит: "Языком обучения является государственный язык; государство гарантирует каждому право на получение формального образования на всех уровнях на государственном языке в государственных и коммунальных учебных заведениях; лицам, которые относятся к национальным меньшинствам и коренным народам, гарантируется право на обучение на родном языке. Это право реализуется через отдельные классы и не распространяется на классы с украинским языком обучения, также этим лицам гарантируется право на изучение родного языка". По мнению народного депутата Украины Виктории Сюмар, которая была одним из авторов упомянутой статьи, "украинские средняя и высшая школы станут полностью украиноязычными". (52)

Спустя месяц, 9 октября 2017 года, правящая коалиция Латвии поддержала предложение Министерства образования и науки Латвийской Республики (МОН) о переводе с 2020/2021 учебного года всех общеобразовательных предметов в средних школах национальных меньшинств на преподавание только на латышском языке. Представители латышской общины дружно поддержали это предложение МОН, несмотря на то, что представители национальных меньшинств в очередной раз выступили против.

Одновременно МОН продолжило курс и на ликвидацию частных школ с русским языком обучения. В 2016 г. лицензии была лишена рижская частная школа «Innova». Первоначально названная причина этого решения была сугубо политической - школа

обвинялась в том, что её преподаватели и ученики участвовали 9 мая 2016 г. в акции "Бессмертный полк". (53) Позднее МОН отказалось от упоминания этой причины и сделало акцент на якобы существующих в этой школе недостатках в учебном процессе. 8 октября 2016 г. представитель Государственной службы качества образования (ГСКО) Андра Шенберга сообщила агентству LETA, что частная средняя школа «Innova» лишена лицензии не из-за недостаточной лояльности работников к Латвии и ее Конституции, а из-за систематических нарушений. В то же время в отчете комиссии, которая проводила аккредитацию школы, было записано, что действия руководства и отдельных педагогов «не способствуют укреплению принадлежности к Латвии и сплочению общества». Спустя менее чем год с аналогичными обвинениями столкнулась и рижская частная русская школа "Эврика". В итоге Государственная служба качества образования вынесла решение об отказе в аккредитации этой школы, а также об отказе в аккредитации её учебных программ основной и средней школы. (54)

Воссоздание Штаба защиты русских школ

Осенью 2017 г. был воссоздан Штаб защиты русских школ. Как и в 2003-2005 г, когда страну охватили первые массовые уличные протесты против планов правительства ликвидировать русскую школу, во главе Штаба вновь встали представители левоцентристской политической партии "За права человека в единой Латвии" (18 января 2014 г. переименована в Русский союз Латвии). И, как и в 2003-2005 гг., Штаб вновь (во всяком случае на данный момент) отказался от выдвижения требований ликвидировать недемократические основы Латвийского государства и вернуть страну на демократический путь развития, включая требования без всяких условий ликвидировать институт массового безгражданства, проведения первых после 18 марта 1990 г. всеобщих выборов в местные органы власти, а также в национальный и Европейский парламенты, отмены преамбулы к Конституции Латвии и др., ограничившись лишь выдвижением требования сохранить школу с русским языком обучения. Такой подход уже с самого начала ставил под сомнение успех деятельности Штаба, поскольку не только не позволял ему действовать на опережение тех инициатив, с которыми выступало правительство Латвии и которые касались далеко не только русской школы, но в целом приводили к усилению политики русофобии и ужесточению языковых репрессий против национальных меньшинств внутри страны, а также способствовали постоянному усилению одновременно проамериканской и антироссийской

риторики на внешнеполитической арене, но в конечном итоге не позволял и создать правовые гарантии сохранения образования на русском языке.

В октябре и ноябре 2017 г. по инициативе Штаба защиты русских школ состоялись первые уличные протестные акции. 23 октября митинг протеста состоялся возле здания Министерства образования и науки Латвии на улице Песочной (Smilšu) в Риге. В этой акции участвовали от 300 до 500 человек. 16 ноября под девизом "Свет против тьмы" состоялось протестное шествие от здания МОН к зданию Кабинета Министров Латвии на улице Свободы (Brīvības). В шествии, по разным оценкам, участвовали от 1500 до 2000 человек. Многие участники шествия шли с фонариками, что должно было символизировать их приверженность свету, а не тьме, наступлению которой способствуют действия Министерства образования и науки Латвии (шествие и митинг у здания Кабинета Министров проходили с 16.00 до 18.00, когда в Риге было уже темно).

Во время обеих протестных акций их участники требовали отставки министра образования и науки Карлиса Шадурскиса. 16 ноября протестующие впервые поддержали также требование национально-культурной автономии, сформулированное в принятом 24 октября 2017 г. Советом общественных организаций Латвии (СООЛ) Обращении к Совету Европы, ОБСЕ, Европарламенту, ООН и Российской Федерации. В ответ на это требование министр образования и науки К.Шадурскис заявил, что оно противоречит конституции Латвии. Это заявление министра является обоснованным, поскольку после принятия сеймом Латвии в июне 2014 г. по инициативе западно-германского и латышского юриста Эгилса Левитса преамбулы к конституции Латвии Основной закон страны обязывает теперь власть строить не демократическое государство, в котором права национальных меньшинств должны быть защищены, а этнократическое латышское государство, в котором национальные меньшинства не должны иметь равные с латышами права.

. Предвидя такое развитие событий, СООЛ в упомянутом Обращении, озаглавленном "Остановить строительство этнократического государства в Латвии", потребовал отменить принятие преамбулы к Конституции Латвийской Республики и приступить к разработке новой Конституции ЛР.

Россия и русский язык в Латвии

Принятый Верховной Радой Украины 5 сентября 2017 г. новый закон об образовании вызвал резкую реакцию стран Запада и России.

14 сентября министры иностранных дел Болгарии, Венгрии, Греции и Румынии подписали предупреждающее письмо главе МИД Украины из-за нового закона об образовании. "Безусловно, мы обеспокоены, и не случайно имеем общую инициативу с коллегами из европейских стран, которых, возможно, коснется этот закон, - прокомментировала ситуацию глава МИД Болгарии Екатерина Захариева. - И сегодня мы подписали письмо с министрами иностранных дел Венгрии, Румынии, Греции и Болгарии к министру иностранных дел Украины, в котором мы сигнализируем о том, чтобы этот закон не коснулся прав меньшинств и образования на родном языке".

МИД России в своём заявлении указал на то, что целью принятого закона было ущемить интересы исключительно русскоязычных жителей Украины. "Хотя в законе русский язык не упоминается, очевидно, что главной целью нынешних украинских законодателей является максимальное ущемление интересов миллионов русскоязычных жителей Украины, насильственное установление в многонациональном государстве моноэтнического языкового режима", — подчеркивается в заявлении. (55)

В конечном счете мнение МИД России оказалось верным, поскольку руководство Украины, столкнувшись с резкой реакцией стран Евросоюза, частично отказалось от своих планов полностью украинизировать свои школы и объявило, что программа украинизации не будет затрагивать школы, где обучение ведётся на языках Европейского Союза. Иными словами, будет затрагивать лишь школы с русским языком обучения.

В отличие от закона об образовании, принятого на Украине, реакции со стороны стран Запада и России на решение правящей коалиции Латвии с 2020/2021 учебного года окончательно ликвидировать русскую школу Латвии не последовало вообще. **ВООБЩЕ НЕ БЫЛО НИКАКОЙ РЕАКЦИИ вплоть до 26 ноября 2017 г. (дата написания этой статьи)!** И это при том, что Совет общественных организаций Латвии еще 24 октября разоаслал своё Обращение во все посольства иностранных государств, находящиеся на территории Латвии, в Совет Европы, Европейский парламент, ОБСЕ, Комитет ООН по правам человека, а также в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации.

Выводы

Построить мононациональное и моноязычное государство в многонациональной и многоязычной стране можно лишь при условии насильственной ассимиляции национальных

меньшинств и выдавливания за пределы страны тех, кто ассимилироваться не желает. Языковая политика для достижения этой цели играет важнейшую роль. Одними лишь акциями протеста против статуса русского языка как иностранного, а также против политики ликвидации образования на русском языке изменить эту ситуацию невозможно. Сегодня требуется всесторонняя демократизация сформировавшегося в Латвии после 1991 года этнократического политического режима. Первый шаг для этого - немедленная и без всяких условий ликвидация института массового безгражданства и проведение первых после 18 марта 1990 года всеобщих выборов в местные органы власти, национальный и Европейский парламенты. Эти выборы должны состояться в кратчайшие сроки после ликвидации института массового безгражданства. Следующий шаг - отмена нарушающих международное право сеймовских Деклараций об оккупации и о легионерах и безусловный запрет любых форм глорификации нацизма и радикального национализма, а также отмена законодательства, которое прямо или опосредованно нарушает подписанные Латвией международные документы о защите прав национальных меньшинств на сохранение своего языка, своей школы и своей культуры. Среди других важнейших задач - правовая и историческая оценка текста Декларации о восстановлении независимости Латвийской Республики от 4 мая 1990 г. с учётом действовавшего на тот период времени международного права, а также принятие новой, демократической, конституции, не отягощенной преамбулой и различными поправками этнократического характера. Только проделав эту работу, можно вернуть к жизни лозунги Третьей Атмоды "Латвия - наш общий дом" и "Мы все в одной лодке", или, иными словами, спасти Латвийскую Республику и её народ от националистической диктатуры, неизбежным следствием которой будут вымирание народа Латвии и самоуничтожение Латвийского государства.

Примечания:

1. Apīnis A. Grāmata un latviešu sabiedrība līdz 19. gadsimta vidum. – Rīga, 1991 g. Lp. 27.
2. Рыжакова С.И. Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования. – Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 192. Москва, 2006. С. 11.
3. Ватолин Игорь. Равняться на русскую культуру. – «Час», 20 сентября 2007 г.

4. Парадоксы Второй мировой войны. Интервью С.Мазура с латвийским историком Борисом Анатольевичем Равдиным. – SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS. Альманах, № VIII – Рига, 2007. С. 72.
5. Михайлов Иван. Человек, который русифицировал Латвию. – «Балтийский мир», № 3, 2007 год, стр. 62.
6. Valodas politikas īstenošana Latvijā: Valsts valodas centrs. 1992 – 2002. – Rīga, 2002. Lp. 6.
7. Рыжакова С.И. Указ. соч. С. 14.
8. Рыжакова С.И. Указ. соч. С. 16.
9. Цит. по: Рыжакова С.И. Указ. соч. С. 16.
10. Vija Beinerte. Ne viss der runāt// Mājas viesis. 2005. g., 17. novembris. – Lp. 30-31.
11. 1989. gada Vissavienības tautas skaitīšanas rezultāti Latvijas PSR. - Rīga, 1990. Lp. 20.
http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/1989_tautas_skaitisana.pdf
12. Valsts valodas likums: vēsture un aktualitāte. – Rīga, Valsts valodas aģentūra, 2008. – Lpp. 44.
13. Цит. по: Цилевич Борис. Время жестких решений. – Рига, 1993 год. – Стр. 150.
14. Valsts valodas likums: vēsture un aktualitāte. – Rīga, Valsts valodas aģentūra, 2008. – Lpp. 57.
15. Valsts valodas likums: vēsture un aktualitāte. – Rīga, Valsts valodas aģentūra, 2008. – Lpp. 59 – 64.
16. «Первый язык - латышский». – «Час», 10 марта 2006 года.
17. Один язык – и никаких других! – Еженедельник «Вести», № 34 (679), 24 августа 2006 года.
18. Valsts valodas centrs. <http://www.vvc.gov.lv/>
19. Чуянова Элина. Дзинтра Хирша: «Реформа-2004 нужна, чтобы латыши чувствовали себя дома». - «Час», 5 февраля 2004 года; Центр государственного языка.
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0
20. Administratīvā pārkāpuma lietu skaits un būtība laikā no 2000. gada 1. janvāra līdz 2015. gada 31. decembrim. http://vvc.gov.lv/image/catalog/dokumenti/statistika_2015.pdf
21. Там же.

22. Центр государственного языка.
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0

23. VVC отчитал полицию за брошюры на русском языке. http://rus.apollo.lv/novosti/vvc-otchital-politsiyu-za-broshyury-na-russkom-yazyke/538788?utm_source=apollo&utm_medium=article&utm_campaign=theme

24. Центр госязыка запретил двуязычные плакаты КНАВ.
http://rus.apollo.lv/novosti/tsentr-gosyazyka-zapretil-dvuyazychnye-plakaty-knab/554414?utm_source=apollo&utm_medium=article&utm_campaign=theme

25. Трамваи Даугавпилса остались без русского языка.
<http://www.mixnews.lv/ru/society/news/2013-08-02/129884;> Даугавпилс.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D1%83%D0%B3%D0%B0%D0%B2%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D1%81>

26. 15.11.2013 08:20:25 В Латвии запретили информировать о евро на русском языке.
<http://www.baltija.eu/news/read/34556>

27. Госязыком по женской груди и не только...
http://rus.tvnet.lv/novosti/obschjestvo/240566-gosjazikom_po_zhenskoy_grudi_i_nje_tolko

28. Центр госязыка призвал говорить на рабочем месте только по-латышски.
<http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/centr-gosyazyka-prizval-govorit-na-rabochem-meste-tolko-po-latyshski.d?id=45463772#ixzz3PrXObLiI>

29. Ответ официального представителя МИД России А.К.Лукашевича на вопрос СМИ в связи с обращением Центра государственного языка Латвии к жителям страны разговаривать на рабочих местах только на латышском языке. 24 января 2015 года.

30. Языковая дружина: они будут «стучать», учить и править. - "Вести сегодня", 2015, 31 августа.

31. На мэра Риги ополчились за использование русского языка в Facebook
Читать далее: https://ru.sputnik-news.ee/world_news/20170318/5116103/Na-mjera-Rigi-opolchilis-za-ispolzovanie-russkogo-jazyka-v-Facebook.html

32. В Елгаве вокзал оштрафовали за русский и английский языки.
http://rus.tvnet.lv/novosti/obschjestvo/349421-v_elgave_vokzal_oshtrafovali_za_russkiy_i_angliyskiy_yazyki

33. Латвиец пожаловался на говорящего по-русски Раймонда Паулса. Дарья Щёкина | 15 августа 13:08. <http://360tv.ru/news/latviec-pozhalovalsya-na-govoryashego-po-russki-rajmonda-paulsa-131683/>

34. Языковых инспекторов назвали карателями. – «Час», 2007, 1 марта.

35. Фейгмане Татьяна. Русские в довоенной Латвии. – Рига, Балтийский русский институт, 2005. – Стр. 246.

36. Пухляк Олег. «Русская школа в Латвии с древнейших времен до второй мировой войны в самых общих чертах и самом сжатом очерке». – «Образование и карьера», 15 – 28 марта 2006 года, № 6 (195).

37. Pore A. Burnieku gadsimts Latvijā. Rīga, 1989.- 29.-30. lpp.; Краевска Б. Христиан Иоганн Даль: капитан, педагог, полярник// Россия и Балтия. В.4. С. 79-81.

38. См.: Образование и язык в Латвии с 1919 года по наши дни. Составитель Владимир Соколов. – Рига, Союз граждан и неграждан, 1998 год. Стр. 14 – 16.

39. «Рижский курьер», 15 декабря 1922 года; Русские университетские курсы в Латвии. Юбилейный сборник (1921 - 1926). Второй выпуск. – Рига, 1926 год; Ковальчук Светлана. Русские университетские курсы. – «Образование и карьера», № 2 (099), 23 января – 5 февраля 2002 года; Гурин Александр. Деньги для русского вуза. 85 лет назад спонсором Русских университетских курсов стал Сейм. – «Ракурс», № 2 (245), 12 – 18 января 2008 года; Сергей Цоя. Русский институт университетских знаний в межвоенной Латвии. - См.: Альманах Seminarium Hortus Humanitatis. Выпуск XXXII. Русский мир и Латвия: Арабажинские курсы. - Рига, 2013.

40. Закон об образовании ЛР, принятый Сеймом 29 октября 1998 года. http://www.pravo.lv/likumi/24_zoo.html

41. Бухвалов В.А., Плинер Я.Г. Реформа школ нацменьшинств в Латвии: анализ, оценка, перспективы. – Рига, 2008. – Стр. 12.

42. Андрей Солопенко. В вуз или ПТУ: шансы русских школьников на бесплатное высшее. Читать далее: <https://ru.sputniknews.lv/Latvia/20170821/5629107/vyuskniki-russkie-shkoly-latvija-vuz-bjudzhet.html>

43. Izglītības, kultūras un zinātnes komisija lūdz iekļaut Saeimas sēdes darba kārtībā likumprojektu „Grozījumi Vispārējās izglītības likumā” (Nr.44/Lp12) trešajam lasījumam. <http://titania.saeima.lv/LIVS12/saeimalivs12.nsf/0/C4D7BD242C385B68C2257E61005668AA?OpenDocument>

44.

Grozījumi

Izglītības

likumā.

<http://titania.saeima.lv/LIVS12/saeimalivs12.nsf/0/306ACE06227CB464C22580730046A7BC?OpenDocument>

45. 08.08.2017. Izglītības un zinātnes ministrija. Eksāmenu kārtošana latviešu valodā skolu absolventiem nodrošinās vienādas iespējas darba un izglītības tirgū. <http://www.mk.gov.lv/lv/aktualitates/eksamenu-kartosana-latviesu-valoda-skolu-absolventiem-nodrosinas-vienadas-iespejas>

46. Экзамены в школах будут сдавать только на латышском. Читать далее: <https://ru.sputniknewslv.com/Latvia/20170809/5538628/shkoly-jekzameny-tolko-latyshskom.html>

47. Александрова Юлия. Учителя Латвии: «Языковых репрессий нет!» - "Вести сегодня", 2015, 6 января.

48. Выпускной в школе завершился штрафом от Центра госязыка. rus.DELFI.lv | 16 июня 2017, 08:54. <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/vypusknnoj-v-shkole-zavershilsya-shtrafom-ot-centra-gosyazyka.d?id=48957367>

49. Рижскую школу оштрафовали за то, что на экзамене использовался русский язык rus.DELFI.lv | 11 июля 2017, 12:56. <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/rizhskuyu-shkolu-oshtrafovali-za-to-chto-na-ekzamene-ispolzovalsya-russkij-yazyk.d?id=49035541>

50. Grozījumi Biedrību un nodibinājumu likumā.

<http://titania.saeima.lv/LIVS12/saeimalivs12.nsf/0/F669DEA5ABA5709FC2257FA10028E51E?OpenDocument>

51. Ministru kabineta noteikumi Nr. 95. Rīgā 2017. gada 21. februārī (prot. Nr. 9 15. §). Grozījumi Ministru kabineta 2009. gada 7. jūlija noteikumos Nr. 733 "Noteikumi par valsts valodas zināšanu apjomu un valsts valodas prasmes pārbaudes kārtību profesionālo un amata pienākumu veikšanai, pastāvīgās uzturēšanās atļaujas saņemšanai un Eiropas Savienības pastāvīgā iedzīvotāja statusa iegūšanai un valsts nodevu par valsts valodas prasmes pārbaudi". <https://likumi.lv/ta/id/288898>

52. "Новая реформа делает среднюю школу полностью украиноязычной", – Сюмар. https://24tv.ua/ru/ukraina_tag1119?utm_source=seocopy

53. Рижская школа «Innova» лишена лицензии из-за нелояльности работников к Латвии. <http://vesti.lv/news/rizhskaya-shkola-innova-lishena-licenzii-iz-za-neloyalnosti-rabotnikov-k-latvii>

54. Рижская школа «Эврика» лишена аккредитации: придрались к латышскому учителям. <http://www.press.lv/post/rizhskaaya-shkola-evrika-odna-iz-luchshih-v-strane-lishena-akkreditatsii-pridralis-k-latyshskomu-uchitelej/>

55. Соседи против. Реакция Европы, России и США на украинизацию школ. 22 сентября 2017 г. <https://strana.ua/news/94272-zakon-ob-obrazovanii-2017-reaktsija-mira-na-ukrainizatsiju-shkol.html>

Приложение

СОВЕТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛАТВИИ

ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛАТВИИ* К СОВЕТУ ЕВРОПЫ, ОБСЕ, ЕВРОПАРЛАМЕНТУ, ООН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Остановить строительство в Латвии этнократического государства!

9 октября 2017 года правящая коалиция Латвии поддержала предложение Министерства образования и науки Латвийской Республики о переводе с 2020/2021 учебного года всех общеобразовательных предметов в средних школах национальных меньшинств на преподавание только на латышском языке.

Рассматриваем данное решение правящей коалиции ЛР не только как нарушение договорённостей, достигнутых в 2004-2005 гг. после массовых акций протеста школьников русских школ против ликвидации школы с русским языком обучения, а также как вопиющее нарушение ратифицированной Латвией в мае 2005 года Рамочной конвенции Совета Европы о защите прав национальных меньшинств, но и как последовательную реализацию правящей коалицией курса на построение так называемой "латышской Латвии" или "Латвии для латышей", в которой национальные меньшинства должны быть или насильственно ассимилированы, или изгнаны из страны, в том случае если они осмелятся выступить в защиту своих прав.

Формирование Латвийского государства после обретения независимости в 1991 году как государства этнократического (в том смысле, что права латышской нации ставятся выше прав жителей других национальностей) было предопределено содержанием Декларации о восстановлении независимости Латвийской Республики, принятой Верховным Советом Латвийской ССР 4 мая 1990 года.

Включение в текст данной Декларации по инициативе представителей радикальной части западной латышской эмиграции, лелеявших надежду восстановить этнократическую Латвию образца 1934 - 1940 гг., не отвечающих нормам международного права тезисов о непрерывности существования Латвийской Республики де-юре с 1918 по 1990 год и об оккупации Латвии Советским Союзом с 1945 по 1990 год предопределило создание недемократического института массового безгражданства, придание русскому языку статуса иностранного, реализацию курса на ликвидацию существующей с 1789 года школы с русским языком обучения, всяческое очернение подвига Красной Армии, освободившей Латвию от фашизма, а также периода пребывания Латвии в составе СССР при одновременной политической и исторической реабилитации этнократического политического режима К. Ульманиса периода 1934 - 1940 гг. и бывших нацистских коллаборационистов периода гитлеровской оккупации Латвии в 1941 - 1945 гг.

Последовательная реализация после 1991 года программы построения Латвийского государства как этнократического привела, по оценке ПАСЕ от 8 ноября 2002 года, к формированию в Латвии "долговременного дефицита демократии".

Европейский парламент, поддерживая этот вывод, 8 сентября 2015 года указал на то, что сохранение института массового безгражданства в отдельных странах Европы - это форма политической дискриминации.

Основываясь на этих выводах ПАСЕ и Европейского парламента, следует признать, что после 1993 года, когда впервые состоялись выборы сейма Второй Латвийской Республики в условиях отсутствия всеобщего избирательного права, **ни один сейм и ни один муниципалитет не были избраны в ходе всеобщих и демократических выборов, что ставит под сомнение легитимность всех органов власти Латвийской Республики и принятых ими решений в период с 1993 года по настоящее время.**

Сохранение и дальнейшее гарантированное на уровне закона развитие школы с русским языком обучения, как и других школ национальных меньшинств, возможно лишь при условии возвращения Латвийского государства на демократический путь развития.

Для этого необходимо:

1. Незамедлительно и безо всяких условий ликвидировать институт массового безгражданства.

2. В кратчайший срок после ликвидации института массового безгражданства провести первые после 18 марта 1990 года всеобщие выборы в местные органы власти, национальный и Европейский парламенты.

3. Признать не отвечающими нормам международного права Декларацию об оккупации Латвии от 22 августа 1996 г., Декларацию об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного оккупационного коммунистического режима Союза Советских Социалистических Республик (в части признания факта оккупации Латвии со стороны СССР) от 12 мая 2005 г. и Декларацию о латышских легионерах во Второй мировой войне от 29 октября 1998 г.

4. Отредактировать текст Декларации о восстановлении независимости Латвийской Республики, вычеркнув из него не отвечающие нормам международного права тезисы о непрерывности существования Латвийской Республики де-юре с 1918 по 1990 год и об оккупации Латвии Советским Союзом с 1945 по 1990 год.

4. Отменить преамбулу к тексту Конституции Латвийской Республики.

5. Приступить к разработке новой Конституции ЛР.

6. Придать русскому языку в Латвии официальный статус – языка одного из исторически проживающих на территории Латвии национальных меньшинств.

7. Принять закон о национально-культурной автономии национальных меньшинств, в котором:

- гарантировать сохранение и дальнейшее развитие школы с русским языком обучения, а также школ других национальных меньшинств. Создать Департамент школ национальных меньшинств в МОН, наделив его широкими правами по сохранению и развитию школ национальных меньшинств;

- гарантировать сохранение и развитие языков и культуры национальных меньшинств Латвийской Республики.

Речь сегодня должна идти не только о незамедлительном и безусловном возвращении в правовую и политическую жизнь Латвийской Республики верховенства норм международного права и демократического принципа формирования политической элиты страны на основе всеобщего избирательного права, но и о формировании административного аппарата местных органов власти и государства на основе профессионального опыта и профессиональной компетенции, а не на основе этнической принадлежности, кумовства и

коррупционных связей. Речь сегодня должна также идти и о незамедлительном и безусловном отказе от антироссийской внешней политики и русофобии во внутренней политике. Антироссийская политика и русофобия уже завели страну в тупик. Необходимо вернуться к нормальным добрососедским отношениям с Российской Федерацией.

Мы считаем, что в случае отказа правящей элиты Латвии от возвращения Латвийского государства на демократический путь развития страна может оказаться на пороге тяжелейшего гражданского конфликта и даже гибели государства. Вспомним пророческие слова Народного поэта Латвии Яниса Райниса: "Латвия может быть либо демократической, либо её не будет вообще!"

Обращаемся к мировому сообществу - Совету Европы, ОБСЕ, Европарламенту, ООН, а также к Российской Федерации - с призывом поддержать наше требование остановить строительство Латвийского государства как недемократического и этнократического.

Принято на заседании Совета общественных организаций Латвии 24 октября 2017 г.

СОВЕТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛАТВИИ

Кому:

Президенту Латвийской Республики г-ну Р. Вейонису

Председателю сейма Латвийской Республики г-же И.Мурниеце

Президенту Министров Латвийской Республики г-ну М.Кучинскису

Секретариату Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы, ОБСЕ, Европарламенту, Комитету ООН по правам человека

Заявление

9 октября 2017 года правящая коалиция Латвии поддержала предложение Министерства образования и науки Латвийской Республики (МОН ЛР) о переводе с

2020/2021 учебного года всех общеобразовательных предметов в средних школах национальных меньшинств на преподавание только на латышском языке.

В демократическом государстве система школьного образования призвана не только подготавливать молодое поколение к взрослой жизни, а также прививать молодежи любовь к своей стране, но и, что крайне важно, обеспечивать сохранение ею своей национальной идентичности, включая, в первую очередь, сохранение своего языка и своей культуры.

После обретения Латвией государственной независимости в 1991 году, когда на вооружение была принята недемократическая идеологическая концепция построения так называемой "латышской Латвии", Латвийское государство последовательно проводит политику, направленную на ликвидацию школ национальных меньшинств и насильственную ассимиляцию национальных меньшинств.

Крайняя политизация сферы образования привела к тому, что школы, реализующие программы образования для национальных меньшинств, уже на протяжении более четверти века вынуждены существовать в условиях постоянного идеологического, психологического и языкового террора со стороны государства. И давление это не только не уменьшается, а, наоборот, с каждым годом возрастает.

Решение правящей коалиции поддержать предложение МОН ЛР о переводе с 2020/2021 учебного года школ национальных меньшинств полностью на государственный язык обучения, принятое без всякого обсуждения с теми, кого оно касается, т.е. без обсуждения с национальными меньшинствами, грубо нарушает ратифицированную Латвией в мае 2005 года Рамочную конвенцию Совета Европы о защите прав национальных меньшинств и, в случае его выполнения, может привести к насильственному уничтожению существующей в Латвии с 1789 года школы с русским языком обучения.

Мы отдаем себе отчет в том, что вслед за ликвидацией школьного образования на русском языке постепенно прекратит свое существование и русская лингвистическая община Латвии. Исчезнут русские СМИ, угаснет русская культура Латвии.

Мы осознаем, что насильственная ассимиляция детей из русскоговорящих семей и постепенное вслед за этим исчезновение русскоговорящей общины Латвии - это и есть главная цель так называемой "реформы" Шадурскиса, а вовсе не мифическая забота о том, чтобы русскоговорящие дети могли на равных конкурировать с выпускниками латышских школ на рынке труда.

Мы считаем, что "реформа" К. Шадурскиса имеет все признаки насильственной ассимиляции национальных меньшинств и этноцида.

Совет общественных организаций Латвии заявляет КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ против разработанной МОН ЛР программы ликвидации школ национальных меньшинств.

Наши требования к Латвийскому государству остаются неизменными:

- 1. Отправить в отставку министра образования и науки Латвии К.Шадурскиса.*
- 2. Отменить преамбулу к Конституции Латвийской Республики, после принятия которой Латвия де-юре стала этнократическим государством и были созданы правовые основы для окончательного подавления прав национальных меньшинств.*
- 3. Приступить к разработке новой Конституции ЛР, в которой закрепить за русским языком официальный статус языка одного из исторически проживающих на территории Латвии национальных меньшинств.*
- 4. Принять закон о национально-культурной автономии национальных меньшинств, в котором гарантировать сохранение и развитие языков и культуры национальных меньшинств Латвийской Республики, включая сохранение и дальнейшее развитие школы с русским языком обучения, а также школ других национальных меньшинств. По опыту Первой Латвийской Республики создать в Министерстве образования и науки ЛР Департамент школ национальных меньшинств, наделив его широкими правами по сохранению и развитию школ национальных меньшинств.*

Принято на заседании Совета общественных организаций Латвии

21 ноября 2017 г.